

О. В. ДРУЗЕНОК, А. Д. ЛЕБЕДЕВ

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН НА ГОМЕЛЬЩИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х ГОДОВ – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х ГОДОВ XX ВЕКА

В статье анализируется восстановление деятельности религиозных общин старообрядцев на Гомельщине в середине 1940 – середине 1960 гг. Отмечается, что этот период был более благоприятным для религиозной деятельности староверов по сравнению с 1920–1930 гг. Об этом свидетельствует регистрация общин и духовенства, открытие церквей. Вместе с тем старообрядцы находились под пристальным вниманием и контролем со стороны уполномоченных по делам религиозных культов.

События октября 1917 года повлекли за собой существенные изменения в политической, культурной, экономической, социальной жизни Беларуси. С приходом к власти большевиков состояние всех конфессий в стране коренным образом изменилось. Началась долгая конфронтация священнослужителей и верующих с одной стороны и государства с другой. Сложившаяся ситуация явилась результатом взглядов и политической программы советского правительства по отношению к религии и церкви. Основатель советского государства В. И. Ленин разделял точку зрения К. Маркса на религию как «опиум народа» [1].

Мероприятия советской власти по отношению к старообрядческой церкви, занимавшей далеко не последнее место среди конфессий БССР, не включала в себя существенных отличий от общепроводимой политики в отношении религии. Деятельность старообрядческих общин подвергалась жесткому контролю со стороны государственных и партийных органов. Церкви закрывались, земли и имущество подлежали конфискации, многие священнослужители и верующие подвергались преследованиям и арестам. Все вышеуказанные мероприятия сопровождалась атеистической пропагандой [2].

В годы Великой Отечественной войны конфессиональная жизнь носила сложный и противоречивый характер, что было связано с катаклизмами военного времени. Проводя политику геноцида местного

населения, немецкие оккупационные власти в то же время не препятствовали деятельности различных религиозных общин, в том числе и старообрядческой. Многие священники и верующие делали все возможное для освобождения своей страны – старообрядцы воевали на разных фронтах, помогали в советском тылу. Однако нередко староверы шли на сотрудничество с немецкими властями [1].

После окончания Великой Отечественной войны продолжалось постепенное восстановление деятельности староверческих общин. Урегулирование отношений советского государства в первые годы Великой Отечественной войны с Русской Православной церковью постепенно оказало благотворное воздействие и на позицию государства в отношении иных церквей и религиозных объединений.

На рубеже 1943–1944 гг. проблемами неправославных организаций занимался Совет по делам Русской Православной церкви, а 19 мая 1944 г. было принято постановление об организации еще одного государственного органа – Совета по делам религиозных культов, в ведение которого передавались отношения со всеми другими, кроме православных, религиозными организациями. Председателем данного совета 6 июня 1944 года был утвержден И. В. Полянский. В первой статье Положения о Совете говорилось: «Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР осуществляет связь между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, католической и лютеранской церквей и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующим разрешения Правительства СССР». В центральном аппарате Совета были сформированы отделы: по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий (заведующий отделом Л. А. Приходько); по вопросам Армянской, Католической и Лютеранской церквей (И. Н. Карпов); по вопросам старообрядческой и евангелической церквей (Н. В. Кольцов).

Совет имел при Совнаркомах союзных и автономных республик и при обл(край)исполкомах своих Уполномоченных. Все центральные учреждения и ведомства СССР обязывались предварительно согласовывать с Советом проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к религиозным культурам. Совету предоставлялось право требовать от центральных и местных советских органов представления необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с религиозными культурами. В начале 1945 г. была разработана и утверждена Инструкция о деятельности

Уполномоченных, в которой определялись и конкретизировались основные направления их деятельности [3].

Что касается территории БССР, то Уполномоченным Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по БССР на 1945 год являлся П. Маслов. Гомельская область как и все области республики также имела своего Уполномоченного Совета по делам Религиозных культов при Совете Министров СССР по Гомельской области. В 1945 г. им был назначен А. Боголюбский.

Конфессиональная структура населения области была представлена верующими различных религий. Среди них православные, католики, иудеи, протестанты и старообрядцы. Последние после окончания Великой Отечественной войны также стремились открыто исповедовать свою религию, боролись за восстановление своих храмов.

В отчетах Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Гомельской области указывается также немаловажный факт о том, что во время войны многие здания были разрушены, в том числе и молитвенные дома и церкви. Вопрос о их восстановлении либо о постройке новых требовал скорого решения [4].

Стремление власти взять под контроль все существующие религиозные общины, объясняло один из ключевых моментов религиозной политики – факт их регистрации. От старообрядцев различных течений начинают поступать в государственные органы прошения о регистрации их общин, постройки новых молитвенных зданий, ремонта уже существующих с целью их дальнейшего использования, преобразования построек других видов в молитвенные дома и церкви, об разрешении деятельности отдельных священнослужителей.

Одним из основных старообрядческих течений в тот период времени выступило белокриницкое согласие. Центрами этого движения были Гомель, Ново-Белица, в Добрушском районе – слобода Огородня и село Жгунь-Буда [5, л. 20–22]. Уже в апреле 1945 г., согласно данным Уполномоченного Совета по делам религиозного культа при СНК СССР по Гомельской области А. Боголюбского, было подано заявление представителей данного согласия о регистрации общины слободы Огородни, Добрушского района, а также заявление старообрядцев Ново-Белицы, о регистрации общины и разрешении совершать богослужения в доме священника Мурыгина Ивана Дмитриевича [5, л.2–2 об]. В июне этого же года к регистрации уже были подготовлены 4 общины старообрядцев данного течения. Старообрядцы готовы были возводить и восстанавливать свои церкви и молитвенные дома собственными силами. Например, староверы Ново-Белицы ходатайствовали о выделении им земельного участка под постройку

новой церкви [4]. На собственные средства верующих была капитально отремонтирована Ильинская церковь в Гомеле и Никольская церковь в Добрушском районе в слободе Огородня [5, л. 20–22].

Что касается священников, то Гомель и Ново-Белицу обслуживал священник Мурыгин Иван Дмитриевич, он же приезжал в Добрушский район – в Жгунь-Буду. Второй приход белокриницкого толка в Добрушском районе, в слободе Огородня обслуживал священник Беспаликов Кир Петрович [4], который уже в 1946 г. служил в Черниговской области, но не прекращал свою деятельность в других областях, в том числе и в Гомеле, что вызывало недовольство государственных органов [6, л. 14].

Действовали в Гомельской области и общины старообрядцев-беспоповцев. Беспоповским центром Добрушского района было село Марьино, где молитвенный дом содержал Жидейкин Корней Филипович. Большое распространение общины беспоповцев получили в Ветковском районе. В деревне Новый Крупец молитвенный дом Крахмалова Абрама Михайловича был открыт еще во время оккупации в 1942 г. и продолжал действовать после войны [4].

Как отмечал в своих отчетах А. Боголюбский, старообрядцы как поповцы, так и беспоповцы не имели конфликтов с местными жителями, не выступали против советской власти и не нарушали положения действующего законодательства [5, л. 2–2 об].

В 1950-е годы ситуация меняется. Например, старообрядцы-беспоповцы Ветковского района в Тарасовке, Леонтьеве, Борьбе, Косицком, Попсуевке и в самом городе Ветка с 1947 года остаются без молитвенных домов, которые местные власти изъяли под колхозные помещения, поэтому верующие вынуждены были собираться в частных домах. Однако и количество беспоповцев постепенно уменьшалось. Так на 1955 г. в Ветке насчитывалось всего около 150 дворов старообрядцев-беспоповцев, в основном одни старики, их возглавлял Салогуб Ивот Васильевич и его заместитель Аникееч Аверьян, жена которого утверждала, что верующих осталось очень мало и некому содержать молитвенные дома. В Тарасовке из 199 дворов, 120–130 домов старообрядцев, свои обряды они проводили в доме старушки Анисии, во главе стоял старообрядец Аникеев. В Леонтьеве насчитывалось 116 дворов беспоповцев. Собирались они в доме Филиппова Анфима Кондратьевича, который выехал в Минск, а дом оставил в пользование старообрядцам. Возглавлял верующих Тарасенко Павел Васильевич. В Попсуевке было 120 дворов. Собирались старoverы в доме старушки Собалевой, главой являлся Борисенко. В Борьбе насчитывалось 127 дворов, из них около 100 дворов

старообрядцев. А в Дубовом Логе из 164 дворов 100 являлись старообрядческими. В Косицком 90 из 130 дворов также принадлежали староверам [8, л. 15–17.].

Что же касается старообрядческой общины белокриницкого согласия в Гомеле, то она продолжала увеличиваться. В 1946 г. было 220 официально зарегистрированных членов общины. В 1954 г. – уже 255. Однако, незарегистрированных верующих было гораздо больше, например на Пасху 1953 г. на службе присутствовало более тысячи человек, церковь была переполнена, часть пришедших находилась на улице. Действовал также незарегистрированный молитвенный дом старообрядцев белокриницкого согласия в Ново-Белице, где проводил службу Роговцов Кондрат Семенович уроженец д. Крупец, Добрушского района, Гомельской области [9, л. 79–82].

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что в Гомельской области со второй половины 40-х годов продолжается восстановление старообрядческих общин как беспоповцев, так и поповцев. Однако динамика численности верующих в них была различной. С течением времени, как свидетельствуют документы, количество беспоповцев постепенно уменьшается, чего нельзя сказать о староверах белокриницкого толка.

Список использованных источников и литературы

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; Навук.рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
2. Гісторыя Беларусі : У 6 т. Т.5. Беларусь у 1917–1945 гг./ А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с.; іл.
3. Советов, И. М. (Одинцов, М. И.). Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг. : обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности / И. М. Советов (М. И. Одинцов) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/>. – Дата доступа : 15.10.2015.
4. Государственный архив Гомельской области (далее ГАГО). – Фонд 1354. – Оп.1. – Д.6.л.4–5об.
5. ГАГО. – Фонд 1354. – Оп.1. – Д.6.
6. ГАГО. – Фонд 1354. – Оп.1. – Д.20.
7. ГАГО. – Фонд 1354. – Оп.3.Д.9.
8. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 144. – Оп. 61. – Д. 73.

Olga Druzenok, Andrey Lebedev. Restoration of the «Old Believer» community in Gomel in the second half of 40th - first half of 60-ies of XX century

The present article deals with the analysis of the historical situation of the old-believers' religious communities in Gomel Region within the period between mid.1940-mid.1960. The mentioned period is considered to be the most favourable for the religious activity of old-believers' communities in comparison with the period of 1920-1930. The process of establishing churches, religious communities and clergy registration prove these facts. Alongside with these facts, we must admit that the old-believers' communities were severely controlled by the commissioners of the Religious Affairs.

РЕПОЗИТОРІЙ ГТУ ІМЕНІ Ф. СКОРИНІ